

3. Асвета і педагогічная думка у Беларусі. Са старажытных часоў да 1917 г. / рэдкал. М.А. Ткачоў, У.С. Пасэ, Г.Р. Сянькевіч [і інш.] – Мінск: Народная асвета, 1985. – 464 с.

4. Однодневная перепи́сь начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 г. / редкол.: В.И. Покровского. – СПб - Вып. 8: Виленский учебный округ. Губернии: Виленская, Витебская, Гродненская, Минская и Могилевская, 1914. – С. 20

5. Наша ніва – 1908 // Наша ніва. Першая беларуская газета з рысункамі. – Вып. 1. – 1906 – 1908 гг. Факсімільнае выданне / Адказы за выпуск З.Н.Санько. – Мінск., 1992. – №№ 1,2,7,8,9,12,18-20,25.

6. Забаўскі М. М. Расійская Дзяржаўная дума у грамадска-палітычным жыццш Беларусі (1906 – 1917 гг.). Мн., 1999. С. 212.

7. Капранова, В. А. История педагогики: учеб. пособие/ В. А. Капранова. - 2-е изд. испр. и доп. – М. : Новое знание, 2005. – С.151.

8. Метадалогія і практыка // Асвета.- 1924.- с. 24-25.

9. А. В. Баліцка Асветная палітыка // Асвета. -1927.- с. 16-17.

А.Ф. МЯСНИКОВ И ПРОЦЕСС НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В ДЕКАБРЕ 1918-ГО - ФЕВРАЛЕ 1919-ГО ГОДОВ

Иоффе Э.Г. (док. ист. наук, проф.), БГПУ, Минск

Решение ЦК РКП(б) о провозглашении Белорусской Республики было принято, скорее всего, 24 декабря 1918 года. Именно в этот же день А.Ф.Мясников получил телеграмму И.В.Сталина, в которой председатель Северо-Западного обкома партии приглашался на следующий день прийти к аппарату для разговора с ним по очень важному вопросу». 25 декабря Сталин сообщил в Смоленск Мясникову:

«ЦК партии решил по многим соображениям, о которых теперь говорить не приходится, согласиться с белорусскими товарищами на образование Белорусского советского правительства. Вопрос этот решен и обсуждать уже не приходится, необходимо только произвести некоторые изменения в конструкции Облискомзапа»[1, л.6-9].

К сожалению, текст документа ЦК РКП(б) с решением о создании белорусского правительства до настоящего времени не найден.

Текст разговора по прямому проводу 25 декабря 1918 года позволяет сделать предположение, что между Мясниковым и Сталиным ранее были непосредственные контакты по поводу перспектив государственного строительства в Белоруссии. Сталин обещал прибыть в Смоленск для участия в областной партконференции, которая должна была открыться в Смоленске 27 декабря.

Надеясь на поддержку наркома. А.Ф.Мясников, как видно из диалога, не был готов к такому повороту событий. Ему хотелось бы видеть в решении ЦК партии совет, рекомендацию, а не директиву, идущую вразрез с его планами.

На сообщение Сталина о необходимости образования белорусского правительства и «реконструкции» Облискомзапа Мясников ответил:

«Что касается реконструкции Облискомзапа, то технически это легко выполнить, в особенности при наших условиях, при которых мы в состоянии создать в ближайшем будущем краевой съезд. Но если вы спрашиваете о конструкции, могущей отклониться от наших норм (курсив мой – Э.И.), то, быть может, об этом бы поговорили бы на партийной конференции, на которую Вы, кажется, собираетесь. А мы постарались бы подготовить кое-какой материал» [2, с.84]

Автор материала "Мясников А.Ф." в пятом томе "ЭГБ" И.Ховратович справедливо замечает: "Нигилистическое отношение Мясникова к национальному вопросу наиболее проявилось в процессе создания БССР, когда он выступил против самостоятельности белорусской республики". Но исследователь не ответил на вопрос: "Почему? В чем причины такого отношения".

Ответ на этот вопрос дал соратник и единомышленник Мясникова - секретарь Центрального Бюро КП(б), управляющий делами Временного рабоче-крестьянского советского правительства БССР Вильгельм Георгиевич Кнорин. В газете "Звезда" за 6 октября 1918 года он писал:

"Мы считали, что белорусы не являются самостоятельной нацией и что те этнографические особенности, которые их отделяют от остальных русских, должны быть изжиты [...] Мы, коммунисты, в том крае, который мы называем Белоруссией, работаем, не считаясь с тем, какого мы роду и племени" (Кнорин - латыш, Мясников - армянин - Э.И.)[3, с.33]

Для обсуждения вопросов, связанных с предстоящим провозглашением Белорусской Республики, в Москву по приглашению Сталина прибыли председатель Северо-Западного обкома партии А.Ф.Мясников и председатель Облисполкома М.И.Калманович. На встрече 28 декабря 1918 года речь не могла не идти о юридических формах объявления республики, о формировании правительства, участии представителей Облискомзапа в организации власти.

Обкому партии предстояло реорганизоваться в Центральное бюро Компартии Белоруссии. Председатель ЦБ КПБ уполномочивался представлять ЦК РКП(б) и правительство РСФСР.

Д.Ф.Жилунович настаивал на невключении в состав правительства трёх комиссаров – по военным делам (А.Мясникова), снабжения (М.Калмановича), председателя Совета народного хозяйства (Р.Пикеля). Все они были представителями областного центра.

В разговоре по прямому проводу с Мясниковым Сталин сообщил, что Ковенская и Виленская губернии относятся к сфере деятельности Литовского правительства, а Минская, Смоленская и Гродненская губернии «отойдут к Белорусскому правительству». Мясников напомнил Сталину о том, что и Могилевская и Витебская губернии «это также белорусские губернии». На это последовал ответ Сталина: «Об этих губерниях и о многом другом поговорим, когда приедете».

В своём докладе по текущему моменту на I съезде Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии 30 декабря 1918 года Александр Фёдорович подчеркнул:

«Наша Западная область представляет собою тот проход, куда устремляются на Советскую Россию силы Чёрного Интернационала. Нужно замкнуть цепь всех советских самоопределившихся образований... Нужно разбудить дремлющие силы трудящихся в Западной коммуне. Наступил черёд, когда и эта область должна сказать, что наше счастье в наших руках, что самоопределение трудящихся зависит от самих трудящихся, что во имя борьбы с хищниками мирового капитала своё освобождение мы можем получить из своих собственных рук, а не из рук империалистов (действующих) в целях буржуазного самоопределения и гнёта.

Западная коммуна должна объявить себя... Советской Социалистической Белорусской Республикой...

VI Областная конференция большевиков считает необходимым объявить самостоятельную Социалистическую Республику Белорусию из территории Минской, Гродненской, Могилёвской, Витебской и Смоленской губерний» [4, с.11-19]

Под текстом Манифеста Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии поставили свои подписи председатель правительства Д.Ф.Жилунович и четыре члена – А.Ф.Мясников, С.В.Иванов, А.Г.Червяков, И.И.Рейнгольд.

Во Временном рабоче-крестьянском Советском правительстве Белоруссии, созданном в Смоленске 1 января 1919 года Мясников возглавлял комиссариат по военным делам, был заместителем председателя. Он также являлся председателем ЦИК БССР (точнее, ССРБ). Только в феврале 1919 года Александр Фёдорович станет фактическим главой правительства БССР, и соединит одновременно все три самых важных поста: председателя ЦБ КП(б)Б, главы правительства БССР и председателя ЦИК БССР. Правда, на очень короткое время.

В вышеназванном материале об Александре Фёдоровиче в пятом томе "ЭГБ" замалчивается тот факт, что на I съезде КПБ он был избран председателем Центрального Бюро КП(б)Б, то есть фактически стал организатором Компартии Беларуси.

Таким образом, в январе-феврале 1919 года вся полнота реальной политической власти принадлежала А.Ф.Мясникову. К сожалению, в материале о первом Всебелорусском съезде Советов (т.5 "ЭГБ"), который проходил в Минске 2-3 февраля 1919 года, замалчивается тот факт, что кроме Центрального исполнительного комитета Беларуси из 50 человек съезд выбрал Президиум ЦИКа, которому придавались функции правительства. Но ни один белорус туда не был выбран. Председателем ЦИКа БССР был избран Мясников. Поэтому у белорусского учено-историка, профессора З.В. Шибeko были определенные основания для следующих слов:

"Новым большавцiм прэ́м'ерам Беларусі замест З.Жылуновiча стау А.Мяснiкоу. Ен сфармавау кабiнет з абласнiкоў, а былых савецкiх народных камiсарау, беларусау па нацыянальнасцi, адправiу у турму"[5, с.214]

В шестом номере журнала "Пролетарская революция" за 1925 год был опубликован биографический очерк ближайшего соратника А.Ф.Мясникова - В.Г.Кнорина под названием "Александр Фёдорович Мясников". В нем были такие строки:

"... В начале 1919 года, после германской оккупации, он (Мясников-Э.И.) входит в состав правительства Белорусской Советской Республики и вначале как заместитель председателя правительства и народный комиссар по военным делам, а впоследствии как председатель ЦИКа Белоруссии, но фактически за первые 3 месяца существования Белоруссии он был единственным авторитетным его руководителем.

В Белоруссии иногда говорят, что Мясников был противником организации Белорусской республики. На самом же деле это не так. Как только начало шириться крестьянское движение под немецкой оккупацией. Как только требование белорусской независимости стало массовым требованием, Мясников был за создание ССРБ и с полным убеждением проводил в жизнь данную ему директиву "[3,с.105].

З.В.Шибекo только умалчивает, что были арестованы наркомы, которых обвинили в белорусском национализме. Среди арестованных в феврале 1919 года в Минске наркомов были нарком труда Осип Леонтьевич Дыло, нарком иностранных дел Всеволод Степанович Фальский и нарком по национальным делам Фабиан Гилярович Шантыч.

Таким образом, не принимая роли Д.Ф.Жилуновича и В.Г.Кнорина, следует признать, что рождение белорусской советской государственности неразрывно связано с именем А.Ф.Мясникова. В то время он был доверенным лицом наркома по делам национальностей И.В.Сталина и ряд конкретных действий по этому вопросу он осуществлял помимо своей воли.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф.4 п.Оп.1.Д.11.
  2. По воле народа. Документы и материалы. Минск: Беларусь, 1988–254с.
  3. Кнорин, В.Г. Избранные статьи и речи /В.Г.Кнорин// Минск: Беларусь, 1990 – 301 с.
  4. НА РБ. Ф.4п.Оп.1.Д.2.
5. Шыбека, З. Нарыс гісторыі Беларусі. 1795-2002/З.Шыбека// Мінск.; Энцыклапедыкс, 2003-489 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В БССР: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Йоцус В.А. (канд. ист. наук, ст. преп.), БГПУ, Минск

Изучение проблемы переселенческой политики советского государства по отношению к евреям началось уже в 1920-х – начале 1930-х гг. Как правило этим занимались работники органов связанных реализаций данного вида переселений – в основном Комзета и Озета. В их работах давалась подробная характеристика мест вселений, данные о численности еврейских переселенцев, имущественное положение переселенцев. Уделялось внимание деятельности еврейских общественных организаций. Условия заселения и права переселенцев [1, 3, 5, 8].

Председатель Озета Ю. Ларин в своей работе «Евреи и антисемитизм» отстаивал необходимость организации переселений еврейского населения в Крым, при этом доказывая не целесообразность еврейской колонизации Биробиджана [7, с. 182-184]. Он считал, что переселять лишнее еврейское население из БССР необходимо не потому, что это евреи, а потому «что это скопище голодных и нищих людей, при том расположенное по границе с Польшей». Что, по его мнению, было просто не допустимо, так как это было опасно в военно-политическом плане и способствовало росту контрабанды и вредило экономике БССР и СССР [7, с. 153]. Он резко критиковал сторонников Биробиджанского проекта, которые, по его мнению, руководствовались националистическими идеями, а не экономической целесообразностью [7, с. 189]. Переселение в Биробиджан Ю. Ларин считал не реальным по крайней мере в ближайшем 10 лет. По его подсчетам для сельскохозяйственного переселения 9 тыс. семей за 5 лет государство вынуждено будет потратить не менее 20 млн. рублей, в то время как переселение в Крым могло финансироваться иностранными организациями.

В конце 1920-х гг. начале 1930-х гг. особенностью публикаций являлась активная дискуссия о возможности и целесообразности переселения евреев в Биробиджан [2, с. 137]. Активным сторонником заселения Биробиджана евреями был секретарь Комзета А. Мережин. В своих работах он отвечал на критику противников Биробиджанского проекта. Одновременно он отмечал плохую работу органов, занимающихся подборкой переселенческих контингентов в местах выхода и, прежде всего в БССР. По его данным количество обратников из числа выходцев из БССР составляло около 70% [9, с. 53]. В 1929 г. вышла брошюра с его докладом на заседании Центрального правления Озета по итогам первого года работы в Биробиджане, в которой подвергались критике взгляды Ю. Ларина и доказывались не состоятельность его доводов. А. Мережин рассмотрел причины невыполнения планов по переселению в 1928 г., и пришел к выводу, что это было вызвано спешкой в орга-низации и неблагоприятными природными условиями. На основании доклада А. Мережина Комзет при ЦИК СССР издал постановление, в котором подтвердил правильность выбора Биробиджана для заселения евреями и принял решение об усилении работы в этом направлении. Комзет признал так же ошибочными взгляды Ю. Ларина по этому вопросу [10, с. 96].

Начиная с середины 30-х гг. XX в. исследование данного направления переселенческой политики СССР и БССР являлось непопулярным. Интерес к данной проблематике стал возвращаться только после распада СССР. Среди работ, посвященных переселению еврейских граждан в Крым и Биробиджан необходимо отметить работу Н.Ф. Бугая [14]. По его мнению, еврейское переселение в рассматриваемый период носило принудительный характер. В качестве примера он приводит данные о депортации семей летом 1940 г., прибывших на территорию БССР и УССР из оккупированной Германией Польши, а также польских осадников, вывезенных на Север и в Сибирь, отмечая, что 82 % из них были представители еврейской национальности [14, с. 196].